ФОТОАППАРАТ

ненаучная фантастика

Олег Голобоков

Фотоаппарат

Жанр произведения: Фантастика

Произведение написал автор BookBox Олег Голобоков
Ссылка на публикацию

Игорь Игоревич был старым волком журналистики. Кроме того, он был матёрым волком журналистики. А ещё – он работал начальником отдела в одном очень научном журнале. Конечно, времена уже давно не советские, когда были такие выдающиеся издания, как "Техника молодёжи" и "Наука и жизнь", формировавшие прогрессивные взгляды общества, но и сейчас популярное – научное издание не оставалось без своего читателя. Хотя читатель этот стал несколько реже встречаться, стал лыс, одутловат и плохо умел пользоваться Интернетом.

Всё в жизни Игоря Игоревича было великолепно. Конечно, было три "но". Во-первых, зарплата была так себе. Человек с его дипломом и хоть какими-то амбициями получал в несколько раз больше. Во-вторых, если проблемы с женой можно было объяснить ошибкой выбора, то проблемы с детьми в нормальную схему не вписывались. Но были. И самое главное – вечный двигатель. "Вечный двигатель", как вы понимаете, взят в кавычки для того, чтобы вы не думали, что разговор идёт о банальном Perpetuum Mobile. Под этим термином подразумевается любая мысль по тяжести последствий аналогичная Perpetuum Mobile.

Вы, наверное, решили, что вечный двигатель перестали изобретать? Фигушки! Просто изобретение вечного двигателя ушло в абсолютно новую плоскость и на новый уровень. Одни торсионные поля, что стоят! Державу положили, а живут! Но, опять же, разговор не о них, а об Игоре Игоревиче.

День был как день. Норма по "вечным двигателям", в просторечии РМ, не была выполнена, и Игорь Игоревич ждал посетителя с яркой идеей спасения мира. А тот всё не шёл. Не шёл, хоть тресни. Уже казалось, что день потерян, но тут отворилась дверь…

Правда, с самого начала всё пошло как-то не так. В кабинет, заваленный бумагой и Pentium с каким то там номером, вошёл человек. Человек вид был абсолютно человеческим. Не взлохмаченный. Без очков. Без папки подмышкой. В обычной куртке и т.д. Просто обычный. Мимо такого можно пройти на улице и не обернёшься. Войдя, он, почему-то, не стал орать и требовать. Он вежливо поздоровался.

- Здравствуйте.

- Здравствуйте.

- Извините, я инженер, работаю в ящике. И тут, как-то работая над профильным заданием, я вдруг придумал непрофильную мысль.

- В смысле?

- Видите ли, у нас очень серьёзный ящик. И мысли у нас витают очень серьёзные и очень секретные. Но я не про них. В философии есть такое понятие – переход количества в качество. Просто огромное количество очень умных, а порой и гениальных, мыслей, привели меня к выводу не связанному с основной работой. Вот я с ней к вам и пришёл.

- Можно чуть подробнее? – Хотя эту фразу Игорю Игоревичу очень не хотелось произносить. До конца рабочего дня оставалось минут тридцать, и слушать чушь в личное время и бесплатно не очень хотелось.

- Конечно, можно. Наверное, даже нужно. Суть дела в следующем.

Вошедший подошёл к столу, достал из рюкзачка чистый лист бумаги и, усыпая лист формулами, стал их комментировать. Первые пять минут Игорь Игоревич ещё держался, потом начал скучать, несмотря на два высших образования, связанных с физикой и математикой, и докторскую степень, почти. Затем стал откровенно отрубаться. Вошедший, наверное, поняв состояние слушателя, вдруг огорошил его следующей фразой,

- Извините! Слабость … Очень люблю теорию. Но, наверное, мои выкладки вам не очень интересны. А давайте сходим и посмотрим.

После этой фразы гость широко улыбнулся, а у Игоря Игоревича, говоря молодёжным сленгом, сорвало крышу, и чердак чуть не уехал.

Но в конце концов, Игоря Игоревича это абсолютно устраивало. Был официальный повод чуть раньше слинять с работы. Игорь Игоревич величественно произнёс:

- Что ж, давайте поглядим.

Зашёл в общий кабинет и не менее величественно изрёк:

- Я тут по делам …

И отправился с посетителем на улицу. Лифт, как всегда, не работал, или просто отсутствовал. Игорь Игоревич уже и не помнил, он так давно работал в здании, а лифт, если и был, так давно не работал, что ноги сами несли к старой, не очень чисто убранной лестнице. Пока они спускались, гость не умолкал:

- Понимаете, главная проблема в том, что, передвигаясь по струне… это я где-то в фантастике позаимствовал, тело превышает скорость света. Я понимаю, что это слишком похоже на бред, но оно так. Я у вас на столе оставил листочки, там всё ясно. Так вот, я чуть сам себя не убил! Спасение, так сказать, на кончике пера. Просто, если бы я не взялся за решение этой проблемы, то я всякий раз возвращался бы в прошлое. И мне никогда бы не удалось доказать, что такое возможно.

Понимаете, струна - это одномерный мир. У фантастов есть понятие - переход через суперпространство. Тело из нашего трёхмерного мира перемещается в четырёхмерное, производит перемещение в четырёхмерном и возвращается в трёхмерное. Ведь в четырёхмерном всё не так! То, что кажется невероятно далеко в трёх измерениях, оказывается очень близко в четырёх. Но беда в том, что трёхмерное тело не перемещается в четвёртое измерение. Там на листочках есть формулка… Так вот, трёхмерное тело перемещается в двухмерный мир! Мы берём тело, переводим в двухмерное состояние, на листочках есть цифры (именно цифры, а не циферки!), хотя нет, это я не писал, но это и так понятно. И наше тело практически занимает весь двухмерный мир! А затем мы его переводим в одномерный мир и садим на струну. Тело занимает весь мир! То есть, тело занимает весь одномерный мир, который протянулся через нас, например, и Магелланово облако. Но это только первая часть работы. Просто помните, что в одномерный мир мы переместились от точки на Земле. А затем в обратном порядке мы возвращаемся в трёхмерный мир. НО!" Казалось, говоривший остановился и поднял вверх указательный палец. Но так как Игорь Игоревич очень быстро перебирал ногами, все это было сказано на ходу и без невербального акцента.

НО! Мы выходим в трёхмерный мир в любой точке струны! Где пожелаем!! Трансформация в измерения происходит практически мгновенно, следовательно, мы перемещаемся по вселенной практически мгновенно. Но вот с чем я столкнулся. Это про спасение. У тела есть какая-то временная инерция. Это вытекает из формул. И хорошо, что я нашёл. Для трёхмерного мира перемещение происходит со сверхсветовой скоростью, поэтому проявляется "Эйнштейновский" эффект, только ещё и со знаком минус. Но тут я кое-что придумал, и все вроде нормально.

- А вот и он.

Игорь Игоревич и несмолкающий гость вышли во внутренний дворик, и настроение у Игоря Игоревича резко упало. Во дворе стоял легковой автомобиль с прицепом, а на прицепе стояло что-то укрытое брезентом. Лицо его, наверное, так переменилось, что гость не мог этого не заметить. И он тут же принялся успокаивать Игоря Игоревича:

— Ехать никуда не надо, все займёт минут, по моим расчётам, десять. Это абсолютно безопасно, во всяком случае для вас. Это я так пошутил.

Они подошли к прицепу, и гость сбросил брезент. Под брезентом оказалось что-то очень похожее на дюралевую лодку, закрытую самолётным фонарём (для непосвящённых: фонарь (авиация) — остеклённый колпак, которым закрыта кабина).

Внутри стояло симпатичное кресло. Приборная панель была заменена открытым ноутбуком, за спинкой кресла стоял аквалангист, точнее — баллоны и маска.

Гость достал из кармана старенький фотоаппарат, — "Для документирования," — и вдруг его лицо изменилось.

— Вы понимаете, хотел все отдокументировать, а флешку дома оставил. Теперь придётся переносить испытание...

— Зачем же! — Игорь Игоревич был горд собой и счастлив — у меня как раз есть. Действительно, только сегодня он купил флешку для своего Canon, которым очень гордился. Он открыл кейс и протянул гостю пластинку памяти. Тот, просияв, схватил флешку, внедрил в фотоаппарат, навёл его на Игоря Игоревича и щёлкнул.

— Это для истории!

Затем попросил Игоря Игоревича показать свои часы и сфотографировал сначала руку с часами, а затем циферблат макросъёмкой.

Наступил торжественный момент.

Гость, стараясь ничем не выдать своё волнение, открыл фонарь, уселся в кресло, нацепил дыхательную маску и набрал в ноутбуке какой-то текст или команду. Затем торжественно, даже картинно, ткнул пальцем в клавишу Enter.

Игорю Игоревичу даже на мгновение показалось, что фонарь потемнел, но... Фонарь открылся, и из него вышел гость, вопросительно глядя на Игоря Игоревича. Игорь Игоревич глянул на часы. До конца рабочего дня оставалось минут пятнадцать, следовательно, возвращаться в кабинет смысла не было,

настроение резко улучшилось. Он подошёл к изобретателю, нежно потрепал его по плечу и ласково произнёс: "Ну, ну". Принял флешку из растерянных рук, пригласил заходить ещё и двинулся к арке, ведущей из внутреннего двора старинного здания к городской жизни. Как гость уехал восвояси он уже не видел.

Домой Игорь Игоревич пришёл к восьми часам. Он прошвырнулся по центру, выпил бокал пива, потрепался с товарищем, которого не встречал уже лет десять. Увлёкшись его рассказом о космосе (друг был астроном), пригласил его к себе домой, и теперь, продолжая болтать, они извлекали из глубин кейса и офисного рюкзака пиво, воблу и чипсы. Игорь Игоревич на полуавтомате достал из глубин флешку, вставил в картридер видавшего виды ноутбука и хотел было отформатировать. Но, скорее всего, по привычке, или "на условном рефлексе", вместо "форматировать" ткнул "открыть". Флешка открылась, и оказалось, что весь гигабайт места занят значками вида "многоцифирь.jpg". Опять же, скорее машинально, чем обдуманно, он переключил папку в режим "эскизы страниц".

Здесь было бы здорово написать "и", после которой поставить многоточие. Но у меня, наверное, это стало штампом, поэтому буду проще.

Эскизы проявились, и Игорь Игоревич вошёл в ступор.

Фотография 1. Игорь Игоревич глупо улыбается во дворе своего родного издательства.

Фотография 2. Рука с часами и несколько несвежей манжет любимой рубашки. Наверное, пора менять рубашку.

Фотография 3. Часы "Луч" крупным планом, время 17.35. Скоро конец рабочего дня, машинально отметил мозг.

Фотография 4. Земля. Вид сверху. Горизонт задирается чашей.

Фотография 5. Луна. Необычный ракурс, немного смазано.

Фотография 6. Странное цветное пятно.

Фотография 7. Странное цветное пятно. Подробно...

Фотография 43. Странный пейзаж с двумя солнцами и тремя лунами в небе.

Фотография 44. Странное цветное пятно. Подробно ещё раз...

За спиной раздался вздох изумления.

- Ух ты, Магелланово облако. А качество (не знаю, какой знак поставить, но сказано громко, шёпотом и с восторгом). Лучше, чем в Хаббле.

- Господи, куда тут Хабблу?! Где взял, старик?!

А старику хотелось выть. Щетина! Проклятая щетина. Ведь пришёл чудик абсолютно выбритым…